

КАК ОЦЕНИТЬ СПОСОБНОСТЬ СОЦИУМА К ЭВОЛЮЦИИ?

Талалаева Г.В., Шаповалова О.С.
Институт экологии растений и
животных УрО РАН,
Екатеринбург

Нет сомнений, что устойчивость человеческих популяций, отдельных групп и населения планеты в целом определяется равновесием между созидательными и деструктивными моделями поведения людей, а устойчивое развитие социума - преобладанием первых над вторыми. Однако, до сих пор не найдено однозначного ответа на вопрос "Как измерить креативность сообщества людей и оценить потенциальную способность социума к прогрессивной эволюции?"

Согласно научному наследию В.И. Вернадского - учению о ноосфере - потенциальная способность цивилизации к развитию кроется в способности человечества разумно смотреть в будущее и творчески организовывать это будущее. В психоаналитической литературе такое поведение людей обозначается термином "креативность". Методология оценки креативности детально проработана выдающимися психологами XX века, в том числе К. Роджерсом, А. Маслоу и др. Однако, в психоаналитической литературе креативность, самосохраняющее поведение и процесс самоактуализации рассматривается обычно применительно к одаренным людям при их индивидуальном тестировании и отражает не свойство целого сообщества людей, а личные качества его отдельных индивидов. Можно ли соединить эвристические методы эволюционной экологии и психоаналитической психологии с тем, чтобы разработать методологию группового психоанализа и создать алгоритм оценки самосохраняющего поведения популяции людей и /или отдельных выборок респондентов? Будут ли эти групповые портреты отражать некое качественно новое знание, а также содержать в себе количественные параметры, подлежащие статистической обработке и представляющие интерес для социально-экологического мониторинга?

Мы провели поисковое исследование на примере анкетирования учителей старших классов, преподающих экологию. Нас интересовали следующие вопро-

сы. 1. Будет ли найдена некоторая общность в психологических портретах опрошенных? 2. Будут ли найдены некоторые подтипы психологических портретов учителей в зависимости от того, как они относятся к социальному времени (ориентируются в своих поступках на события прошлого дня, настоящего или будущего)? 3. Какова пропорция разделения респондентов на лиц, живущих настоящим, прошлым и будущим?

Нами установлена некоторая общность в психологических портретах опрошенных: вне зависимости от их индивидуального отношения к социальному времени, все они имели высокие баллы по шкале 2 теста самоактуализации личности САМОАЛ. Следовательно, все респонденты воспринимали добро, красоту, целостность, справедливость, порядок и отсутствие раздвоенности как основные ценности жизни человека, то есть демонстрировали созидательный стиль социального поведения. Разделение респондентов на лиц "прошлого", "настоящего" и "будущего" произошло в пропорции 1:6:6. Каждая из подгрупп характеризовалась своими особенностями группового портрета.

Лица, живущие настоящим, стремились расширить рамки текущих событий, стремились к познанию нового, проявляли творческую активность, обладали высоким уровнем коммуникабельности, но при этом были не удовлетворены собой и весьма скептически относились к собственной личности. Респонденты, ориентированные на будущее, обладали способностью к адекватному самовыражению. Однако, они имели низкий балл по шкале "спонтанность" и не были склонны вести себя расковано, свободно, в игровой манере. Именно это обстоятельство ограничивало круг их межличностного общения и лимитировало возможность их влияния на окружающих.

Таким образом, составляя групповой портрет респондентов, мы смогли перейти от анализа индивидуальных характеристик опрошенных к анализу доминирующих сценариев жизни и развития, которые типичны для выборки опрошенных в целом. Полученный опыт может быть использован и для проведения популяционных исследований.

Математическое моделирование

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ТИПЕ ГОРНЫХ МАРИЙЦЕВ

Абрамов В.К.
Мордовский госуниверситет,
Саранск

Как известно, горные мари́йцы и северные чувашы относятся к различным языковым семьям. Существующие версии этногенеза также находят их предков в различных частях Евразии. В тоже время количественный анализ показал, что эти этносы являют собой практически один антропологический тип. Этот вывод был сделан при исследовании антропологических типов Поволжья с помощью кластерного анализа.

Основные характеристики исследуемых русских групп региона были взяты из данных экспедиции Института антропологии и этнографии СССР¹ Сведения о других народах Поволжья получены из материалов исследований К.Ю. Марк² Все указанные группы исследовались по одной методике и примерно в одно и тоже время (середина 1950-х гг.). Сравнение проводилось, в основном, по признакам рекомендуемым Г.Ф. Дебецом³ за исключением тех, которые отсутствовали в приведенных показателях групп, а именно, величин орбитного указателя, углов профиля лба и носовых костей.

По данным кластерного анализа были получены следующие результаты: К₁ – на пороге 1,95 произошло объединение горных мари́йцев и северных чувашей.